

А. А. МУХАМЕДИНА

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И ИНТРАКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, приобрела в настоящее время небывалую остроту, так как в условиях контакта представителей различных культур имеют место разнообразные конфликты, возникающие из-за непонимания партнерами друг друга, создание барьеров общения. Кроме того, гуманитаризация знания в конце XX века способствовала формированию новых наук, смежных с лингвистикой, таких, как когнитивная лингвистика, прагматика, антропологическая лингвистика, социальная коммуникация: социолингвистическая контактология, межкультурная коммуникация и др. Появление новой дисциплины «Межкультурная коммуникация» потребовало от ученых разработки теоретических проблем, касающихся ее онтологии, методологии и гносеологии. Одним из вопросов, восполняющих пробелы в теории межкультурной коммуникации, является вопрос о сущности межкультурной коммуникации, ее отличии от других видов коммуникации, в частности от интракультурной социальной коммуникации. В связи с этим в данной статье освещаются проблемы, связанные с выявлением различий между межкультурной и интракультурной социальными коммуникациями.

Что представляет собой межкультурная коммуникация? Мнения ученых, дающих ее определение, неадекватны. Так, В.В.Красных понимает межкультурную коммуникацию как общение представителей разных национально-лингвокультурных сообществ, носителей разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разными национальными когнитивными базами [1, с. 185].

И.А.Стернин определяет межкультурную коммуникацию как процесс непосредственного взаимодействия культур, при этом сам процесс (иногда и полностью) национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание сторон в коммуникации [2].

По В.В.Красных и Д.Б.Гудкову, следует говорить также о монокультурной коммуникации, под которой понимается общение представителей одного национально-культурного сообщества, обладающего единой когнитивной базой [1, с. 185].

На наш взгляд, следует различать интракультурную и межкультурную коммуникации.

Межкультурная коммуникация – это особый тип коммуникации, детерминированный экстралингвистическими и социокультурными факторами, в процессе актуализации которой происходит общение представителей различных лингвокультурных сообществ, владеющих языком партнера и имеющих общий социальный опыт, приобретенный языком в ходе аккультурации и адаптации.

Интракультурная коммуникация – это социальная коммуникация, в ходе реализации которой происходит общение представителей одного лингвокультурного сообщества, говорящих на своем языке и приобщившихся к культуре своего народа в ходе социализации в обществе.

Эти два типа коммуникации дифференцируются друг от друга по ряду признаков, а именно: 1) по представленности субъектов общения; 2) по обладанию различными национальными когнитивными базами; 3) по своеобразию использования вербальных и невербальных средств общения; 4) по наличию барьеров общения и возникновению конфликтов из-за взаимопонимания; 5) по актуализации этноцентризма и культурного релятивизма; 6) по необходимости использования не только общего языка, но и общего социального опыта.

Так, если в процессе интракультурной коммуникации вступают во взаимодействие национальные языковые личности, относящиеся к одному обществу и владеющие культурой своего народа, то в процессе межкультурной коммуникации контактируют билингвы, знающие второй язык, и в ходе актуализации этих коммуникаций каждый участник, по словам Д.Б.Гудкова, являющийся языковой личностью, выступает как: 1) индивидуум, носитель только ему присущих черт, признаков, знаний и представлений; 2) член тех или иных социальных групп (семья, профессия, конфессия, политическая организация); 3) представитель одного национально-культурного общества; 4) представитель человечества [3, с. 51].

Билингв выступает в процессе межкультурной коммуникации как национальная культурно-

эмерджентная сущность, знающий не только язык и культуру своего народа, но и другого, ибо незнание постулатов общения, связанных с культурной традицией другого этноса, к которому принадлежит партнер, способствует созданию барьеров общения. Билингв может владеть двумя кодами общения, а интралингв – одним. Интралингвальная личность понимается нами как коммуникативная языковая личность, обладающая определенным социальным статусом, коммуникативной компетенцией, отличающаяся умением правильно использовать код одного языка в различных ситуациях, в соответствии с правилами социоязыковых конвенций и постулатов общения в процессе интракультурной коммуникации.

Билингвальная языковая личность понимается как проявление личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных характеристик, включающих в себя социолингвистическую компетентность в объеме знания двух языков, умение пользоваться социально-неязыковыми конвенциями, овладение социальным опытом, способность управлять этническим поведением в ситуациях межкультурного общения, умением трансформировать и правильно интерпретировать информацию на двух языках.

Второй признак, по которому дифференцируются эти виды коммуникации, – наличие у партнеров различных когнитивных баз. Когнитивная база – это представленность в сознании каждого из партнеров своей особой языковой картины мира, понимаемой как сумма ментальных значений наиболее общих представлений [4]. По мнению Д. Б. Гудкова, когнитивная база с одной стороны, оказывается результатом действия специфических для каждого языкового общества моделей восприятия и обработки информации, а с другой – охраняет, структурирует и задает модели, создает возможность для их межпоколенной трансляции, обусловленной языком и культурой [3, с. 98].

Третий признак – различие в вербальных и невербальных средствах общения у коммуникантов. В процессе межкультурной коммуникации каждый из партнеров, имеющих свой язык, переходит на общий для обоих партнеров язык и тем самым облегчается взаимопонимание. Однако кроме вербальных средств общения имеются и невербальные, которые также способствуют затруднению процесса общения, так как в условиях

такого вида общения представители одной лингвокультурной общности, входя в контакт с членами другой лингвокультурной общности и даже, говоря на языке последней, действуют по «своим» моделям поведения, употребляют свои кинесические, проксемические системы, опираются на «свои» культурные знания [5, с. 5].

И если даже партнеры хорошо знают язык, на котором они общаются, необходимым представляется знание национальной специфики невербальных средств общения, знание особенностей жестов, мимики, позы, проксемики, которыми владеет другой партнер.

Четвертый признак, по которому дифференцируются эти типы коммуникации – это наличие барьеров общения. Под барьерами общения подразумеваются трудности и препятствия языкового, психолингвистического и лингвистического планов, которые возникают в ходе общения партнеров. Основным барьером общения является языковой. Он возникает вследствие того, что партнеры, имеющие разные языки, относящиеся к различным языковым системам, даже переходя на общий для партнеров язык, испытывают трудности вследствие ущербной компетентности во втором языке, так как могут недостаточно хорошо знать значения многозначных слов второго языка, правила сочетания и употребления слов, стилистические нормы того или стиля и т.д. Языковой барьер – это не единственный секвестр на пути к взаимопониманию, так как имеются еще психолингвистические барьеры, барьер преинформационных запасов. Психолингвистический барьер создается из-за конфликта интерпретаций и недостаточного взаимопонимания партнеров. Для совпадения интерпретаций и взаимопонимания необходимы наличие общего языка, сходство общей картины мира у партнера и взаимное принятие ролей, т.е. партнеры должны знать ролевые эспектации, соответствующие роли, реализующейся в ситуации и понимать ролевое поведение другого коммуниканта.

Кроме того, понимание достигается коммуникантами в том случае, если в ситуации реализуются не только объективно-общественные, но и субъективно-личностные значения слова, связанные с выражением личностного отношения субъекта к высказываемому. Еще А.А. Потемня говорил о наличии дальнейшего и ближайшего значений слова. По его словам, ближайшее

значение обеспечивает взаимопонимание членов данного коллектива, а дальнейшее значение слова обозначает реализацию в рамках большой совокупности – общества. Именно взаимосвязанность этих двух значений (ближайшего и дальнейшего) способствует взаимопониманию [5, с. 58-59].

Пятый признак, способствующий различению этих типов коммуникации, – это расхождение между культурами. В процессе межкультурной коммуникации происходит осознание партнерами ценностей своей культуры. В процессе общения представителей различных лингвокультурных сообществ обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. При контактах с другими культурами люди судят о других культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия культурные ценности собственного этноса-этноценности. Такой тип ценностного суждения называется этноцентризмом. Этноцентризм, по мысли Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, представляет такую психологическую установку, которая направлена на то, чтобы воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры [6, с. 48].

Явления этноцентризма возникают вследствие относительности культур или культурного релятивизма, согласно методологическому принципу культурного релятивизма. Культура каждого народа оценивается в ее собственных и границах.

Шестой признак дифференциации – необходимость наличия у коммуникантов общего соци-

ального опыта. Социальный опыт приобретает каждый индивидом в рамках своего общества, в ходе социализации. Однако контакт с партнером, представителем другого лингвокультурного сообщества требует от первого индивида приобщения и адаптации к социальному опыту партнера в целях достижения взаимопонимания. И такое явление называется аккультурацией, т.е. адаптацией к новой культуре.

Таким образом, интракультурную и межкультурную коммуникацию следует различать. Коммуникантам, представителям различных лингвокультурных сообществ, входящих в контакт в процессе межкультурной коммуникации, следует для достижения взаимопонимания соблюдать ряд условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснюк В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИГДГК «Гнозис», 2001.
2. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1966.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИГДК «Гнозис», 2003.
4. Поль Р. Конфликт интерпретаций (очерки о герменевтике). М., 1995.
5. Национально- культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.
6. Потемкина А.А. Общее и индоевропейское языкознание. М., 1965.
7. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-Дана, 2003.

Кокшетауский университет
им. А. Мырзахметова

А. САНКИБАЕВ

ОБ АСИММЕТРИЧНОМ КРИПТОГРАФИЧЕСКОМ АЛГОРИТМЕ RSA

Нами поставлена цель разработать технологию информационной безопасности и криптографической защиты информации на основе односторонних функций для реализации эффективных асимметричных алгоритмов шифрования информации и формирования электронной цифровой подписи с заданной криптостойкостью [3].

Основные задания:

исследование возможностей применения односторонней функции с «секретом» для реализации асимметричного шифрования;

исследование функциональной правильности и криптостойкости криптографического алгоритма с открытым ключом;

исследование возможностей применения односторонней функции с «секретом» для формирования и проверки цифровой подписи.

Решить проблему распределения ключей без использования дорогостоящего, недоступного для противника канала связи долгое время считалось невозможным. Но в 1976 г. была опубликована работа американских ученых У. Диффи и